

Е.М. ХАРИТОНОВА*

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНИИ¹

Обзор кн.: Ethnic identity and inequalities in Britain. The dynamics of diversity / Jivraj S., Simpson L. (ed.). – Bristol: Policy press, 2015. – 250 p.; McCrone D., Bechhofer F. Understanding national identity. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2015. – 226 p.

Вопросы, связанные с поиском оптимальных путей обеспечения стабильности и организации политического процесса в разделенных плюралистических обществах, привлекают большое внимание современных исследователей. Опыт западных государств по организации взаимодействия различных групп населения, в том числе представителей этнических меньшинств, часто предлагается в качестве модели для других стран. Однако сегодня даже общества с развитыми демократическими институтами и традициями сталкиваются с новыми вызовами и проблемами.

***Харитонова Елена Марковна**, младший научный сотрудник отдела международно-политических проблем Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), e-mail: ekharit@imemo.ru

Kharitonova Elena, Primakov Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow), e-mail: ekharit@imemo.ru

¹ Обзор подготовлен за счет гранта Российского научного фонда [проект № 15-18-00021 «Регулирование межнациональных отношений и этносоциальных конфликтов в современном мире: потенциал гражданской идентичности (сравнительный политический анализ)»] в Институте мировой экономики и международных отношений РАН.

С одной стороны, глобализация, региональная интеграция и увеличение притока иммигрантов заставляют политиков и экспертов пересматривать текущую стратегию и искать новые способы предотвращения конфликтов, противодействия сегрегации и социальной дискриминации. С другой – становится более заметным стремление различных народов к сохранению собственной культурной и цивилизационной самобытности и к самоопределению. Процессы самоидентификации приводят к тому, что размежевание между различными группами населения по отдельным линиям не только не сглаживается, но усиливается.

Великобритания в начале XXI в. столкнулась с целым комплексом разнонаправленных тенденций. Усиление иммиграции в страну привело к существенным изменениям в структуре британского общества, а опора сугубо на концепцию мультикультурализма была подвергнута обоснованной критике. Одновременно активизировались процессы деволуции, а в сентябре 2014 г. референдум о независимости Шотландии показал, насколько реальна угроза разделения страны. Политические партии консерваторов и лейбористов, на протяжении многих лет удерживающие лидерство на парламентских выборах, вынуждены считаться с возрастающей конкуренцией со стороны других игроков, которые в своих предвыборных программах ориентируются как раз на новые или усиливающиеся линии размежеваний. В первую очередь это выступающая за ужесточение иммиграционной политики и выход из Европейского союза правопопулистская Партия независимости Соединенного Королевства (*United Kingdom Independent Party, UKIP*) и на противоположном фланге политического спектра – Шотландская национальная партия (*Scottish National Party, SNP*).

Британские исследователи внимательно анализируют происходящие в стране изменения. При этом представители академического сообщества не только стремятся осмыслить динамику этнических и национальных идентичностей и ее влияние на политическую ситуацию, но также задают рамки для обсуждения и концептуализации изучаемых процессов и активно влияют на формирование соответствующего дискурса.

Обе рассматриваемые нами книги опубликованы в 2015 г. и посвящены национальным и этническим идентичностям в Великобритании. Вопросы, которые волнуют авторов, во многом совпа-

дают: они касаются того, что означает сегодня быть британцем, каким образом различные идентичности влияют на социальную и политическую ситуацию и, главное, какова динамика происходящих в стране процессов и куда они приведут Соединенное Королевство в обозримом будущем. Авторы обоих исследований опираются на широкий пласт социологических данных, при этом базисом для работы «Этническая идентичность и неравенство в Британии» послужила всеобщая перепись населения, а книга «Осмысляя национальную идентичность» основана на собственных материалах авторов, а также на анализе результатов ежегодных опросов, проводимых независимым исследовательским центром NatCen¹.

При сходстве проблематики рецензируемых работ британское общество рассматривается в них с различных позиций. В центре внимания Д. МакКроуна и Ф. Бекхофера – соотношение британской, английской и шотландской национальных идентичностей. Такой ракурс весьма актуален, поскольку, как отмечают российские исследователи, концепт национальной идентичности многомерен и в нем «в той или иной мере соотносятся государственная, гражданская, этническая и социокультурная составляющие» [Семеновко, 2011, с. 80].

Коллектив авторов под руководством С. Дживрая и Л. Симпсона изучает тенденции, связанные с процессами инокультурной иммиграции в страну. Интерес ученых сфокусирован на этнической идентичности, вопросах интеграции представителей различных групп в принимающее сообщество, проблемах дискриминации и социального неравенства. Изучение демографических показателей и влияния этнических факторов на общественные и политические процессы показывает, как сильно изменилась структура британского общества с начала XXI в. и как стремительно развивается политизация этничности.

Книга «Осмысляя национальную идентичность» написана исследователями, более 20 лет посвятившими разработке этой темы. Оба автора прожили всю или большую часть своей жизни в Шотландии, что, как они отмечают, наложило свой отпечаток на восприятие темы идентичности, придало ей дополнительную акту-

¹British social attitudes / NatCen social research. – Mode of access: <http://www.bsa.natcen.ac.uk/>

альность. Хотя книга была опубликована спустя всего несколько месяцев после референдума о независимости Шотландии, вопросы, вынесенные на голосование, и в целом процесс деволюции не выступают основным предметом исследования. Авторы в гораздо большей степени сосредоточены на том, чтобы понять, что означает быть шотландцем, англичанином и/или британцем и как соотносятся эти идентичности при социальных взаимодействиях.

Первые две главы книги посвящены концепции национальной идентичности и тому, каким образом можно изучать и оценивать эту весьма сложную для осмысления категорию [McCrone, Vechhofer, 2015, p. 6–42]. Имеет ли практическое значение то, что человек воспринимает себя шотландцем или англичанином, или это скорее символическое обозначение, которое не связано с реальной жизнью? Изменяется ли национальная идентичность со временем или она дана раз и навсегда, как удостоверение личности? Какие маркеры и правила используются для определения собственной идентичности, имеют ли значение место рождения, происхождение, акцент или другие факторы? На основании каких признаков люди принимают или не принимают в качестве «своих» представителей различных групп населения? Ответы на эти вопросы, как и подход к концептуализации национальной идентичности, определяют методологию социологического исследования.

Авторам близка идея, что национальная идентичность имеет значение не только как некий ярлык или символ, но и как часть повседневной жизни и образа действий людей. В третьей главе книги они пытаются понять, насколько важна национальная идентичность для жителей Англии, Уэльса и Шотландии. Результаты проведенных интервью говорят о том, что в различных ситуациях представление о себе как о британце, англичанине, валлийце или шотландце может иметь разное значение, однако для большинства респондентов такие представления, очевидно, важны. Так, выбирая из предложенных в анкете вариантов (родитель, муж, жена, мужчина, женщина, представитель определенной возрастной группы, конфессии и т.п.), 45% жителей Шотландии, 33% жителей Уэльса и 20% жителей Англии упомянули национальную идентичность в качестве одной из трех наиболее значимых для себя характеристик [McCrone, Vechhofer, 2015, p. 48]. При ответе на вопрос: «Насколько вы гордитесь тем, что вы англичанин / шотландец?» – подавляющее большинство респондентов дали ответы

«очень горжусь» и «в определенной степени горжусь» [McCrone, Béchhofer, 2015, p. 49]. При этом опрашиваемые сообщили, что чувствуют себя в большей степени англичанами / шотландцами, когда играет национальная спортивная команда, или когда они посещают сельскую местность, или путешествуют за рубежом. В то же время британская идентичность также становится более актуальной в подобных случаях, т.е. на спортивных мероприятиях, при прослушивании национального гимна, во время церемониальных событий и т.п. [ibid., p. 63–65]. Вновь к вопросам о значении идентичности, а также к роли символов Британии авторы возвращаются в заключительных главах книги [ibid., p. 164–207].

Одна из глав исследования сфокусирована на самовосприятии жителей небольшого городка Берик-апон-Туид, расположенного недалеко от границы между Англией и Шотландией [McCrone, Béchhofer, 2015, p. 68–96]. Российскому читателю будет интересно узнать, что город якобы до сих пор находится в состоянии войны с нашей страной: согласно местной легенде, он был отдельно упомянут в указе королевы Виктории о начале Крымской войны, но не назван при заключении Парижского мирного договора. Однако внимание Д. МакКроуна и Ф. Бекхофера к этому городу объясняется, конечно, не историческим курьезом, а уникальным положением и наследием Берика. Расположенный сегодня на территории Англии, город 14 раз на протяжении своей истории переходил из шотландского в английское подданство и обратно и долгое время считался «спорной землей» («*debatable lands*»). Хотя в настоящий момент принадлежность к шотландцам или англичанам уже не является, как в прошлом, «вопросом жизни и смерти», существующее положение дел предоставляет прекрасную возможность для осмысления понятия национальной идентичности и ее значения для жителей города и их соседей. По словам авторов, именно жители приграничных городов наиболее сильно ощущают собственную идентичность, а сами такие территории становятся символами национальных политических партий и движений и одновременно источниками конфликтов: можно вспомнить Эльзас-Лотарингию, Судеты, Сербскую Краину и другие исторические примеры.

С другой стороны, сегодня, когда и шотландцы, и англичане являются гражданами одного государства, можно оценить значение национальной идентичности в повседневной жизни. Результаты опросов местных жителей и их соседей, представленные в ис-

следовании, дают пищу для размышлений. Одни респонденты причисляют себя к англичанам на основании принадлежности города к соответствующей юрисдикции на протяжении последних столетий. Другие считают себя шотландцами и ссылаются на древнюю историю местности и факт ее захвата Англией силовым путем, а также на то, что город находится с севера от реки Туид – исторической границы между двумя территориями. При этом опросы жителей соседних районов свидетельствуют об определенных особенностях исследуемого населенного пункта: если к югу от города большинство граждан считают себя англичанами, а к северу – шотландцами, то в Берике многие стремятся уйти от обоих определений, и на первый план выходит местная идентичность, т.е. «житель Берика».

В следующей главе Д. МакКроун и Ф. Бекхофер обращаются к маркерам идентичности и их значению. На чем основывается решение людей, когда они заявляют о себе как о шотландце или об англичанине, и что влияет на их готовность принять или не принять в качестве «своего» другого человека? Анализируя различные ответы, авторы выделили прежде всего такие значимые факторы влияния, как место рождения, происхождение и соответствующий акцент. Отдельное внимание в этой работе уделено тому, готовы ли люди принять в качестве шотландца или британца человека, родившегося по другую сторону границы. Как оказалось, важное значение имеет наличие акцента. Так, лишь немногие шотландцы готовы воспринять в качестве «своего» человека с английским акцентом, рожденного в Англии – всего 15%, если это представитель белой расы, и еще меньше (11%) – в случае, если цвет кожи отличается. Наличие шотландского произношения заметно меняет отношение: рожденного в Англии белого с таким акцентом готовы принять в качестве шотландца уже 44% опрошенных, а человека с другим цветом кожи – 42%. Произношение воспринимается как производная от других факторов и свидетельствует о том, что человек воспитывался в стране или провел в ней долгое время и, таким образом, является в большей степени «своим» [McCrone, Béchhofer, 2015, p. 107].

Взаимосвязи политики и национальной идентичности посвящена шестая глава книги. Эта тема в последние годы привлекала большое внимание политологов и специалистов-международников. По мнению многих ученых, процесс деволюции Шотландии и

Уэльса привел к политизации идентичности. Отдельные мнения респондентов, которые приводят в своей книге Д. МакКроун и Ф. Бекхофер, подтверждают этот тезис. В частности, люди, которые считают себя в большей степени англичанами и лишь затем британцами, ссылаются на то, что их выбор связан с аналогичными утверждениями шотландцев. Однако при этом приводимые в книге данные не показывают заметных изменений в период после учреждения шотландского парламента. Так, с 1999 по 2009 г. количество тех, кто считал себя «больше англичанами, нежели британцами», в Англии увеличилось всего на 2% (с 14 до 16%). При этом число тех, кто считают себя «в равной степени англичанами и британцами», в этот период колеблется между 31 и 42% (37% в 1999 г., 42% в 2001 г., 31% в 2003 г., 41% в 2008 г. и 33% в 2009 г.) [McCrone, Bechhofer, 2015, p. 131–136]. Предлагаемая статистика дает возможность наблюдать определенные колебания, но не представляет собой тренда, о котором заявляли некоторые исследователи.

Что интересно, похожие данные получены и в результате опросов в Шотландии. В 1997 г. «шотландцами, но не британцами» считали себя 23% жителей, в 1999 г. – 32%, в 2009 г. – 27% и в 2011 г. – 31%. «В большей степени шотландцами, чем британцами» в 1997 г. назвали себя 38% опрошенных, в 1999 г. – 35%, в 2009 г. – 31% и в 2011 г. – 34% [ibid., p. 137].

Что касается непосредственно политических вопросов и государственного управления, то здесь общественное мнение жителей Англии изменилось несколько сильнее: с 1999 г. по 2007 г. число тех, кто считал, что «Англия должна иметь свой собственный парламент», выросло с 18 до 29%. Тем не менее наиболее популярным все же осталось мнение о том, что «все должно оставаться как есть, когда парламент Великобритании принимает законы для Англии» (62% в 1999 г. и 49% в 2009 г.) [McCrone, Bechhofer, 2015, p. 133].

Взаимовлияние между политическими процессами и восприятием себя в качестве шотландца, англичанина и / или британца прослеживается достаточно слабо. Авторы склонны скорее разделять вопросы национальной идентичности и политические взгляды. В противовес распространенным представлениям они приходят к выводу, что текущие политические дискуссии о конституционном устройстве страны и процесс деволюции Шотландии не привели к

кардинальным изменениям с точки зрения самоидентификации граждан. Однако в книге приводятся данные вплоть до 2011 г., и сегодня уже сложно делать на их основании однозначные выводы. Как известно, в ходе подготовки референдума о независимости Шотландии в 2014 г. и самого голосования многие прогнозы социологов не оправдались. Таким образом, предлагаемые цифры не дают достаточного представления о потенциале политической мобилизации граждан на основании их идентичности.

Еще один важный вопрос относится к выявлению этнического компонента национальной идентичности. Чуть выше уже было отмечено, что цвет кожи имеет значение для признания кого-либо англичанином или шотландцем, но не настолько существенное, как место рождения или произношение. В то же время «британскость» в меньшей степени связана с происхождением, расовой или этнической принадлежностью: многие респонденты отмечают, что готовы считать этнического пакистанца британцем, но не англичанином [McCrone, Bechhofer, 2015, p. 141–163].

Здесь работа Маккроуна и Бекхофера в значительной мере приближается к тематике, на которую обращают первоочередное внимание авторы второго рассматриваемого издания – «Этническая идентичность и неравенство в Британии». Сфокусировав внимание на изучении различных этнических групп, проживающих как в Англии, так и в Шотландии, авторы отмечают, что их представители различаются с точки зрения ощущения собственной принадлежности к той или иной нации. Так, в Англии среди группы «белые британцы» (*White British*) семь из десяти человек считают себя «исключительно англичанами». При этом те, кто относится к другим этническим группам, в первую очередь выходцы из бывших британских колоний и их потомки, в гораздо большей степени склонны называть себя «исключительно британцами» (но не англичанами): такие ответы дают 58% людей индийского происхождения, 72% – бангладешского, 63% – пакистанского [Ethnic identity... 2015, p. 65–78].

Первая часть этой книги посвящена изучению динамики происходящих в стране изменений и анализу демографических показателей. Авторы рассматривают и сопоставляют множество данных, которые будут интересны всем, кто занимается процессами иммиграции в Европе, этнической и национальной идентичности и динамикой происходящих сегодня изменений. Так, на-

пример, в 2011 г. каждый пятый житель Англии и Уэльса не представлял группу «белый британец» – всего за 10 лет, с 2001 г. по 2011 г., количество таких людей увеличилось с 13 до 20%. За этот же период на 82% выросло число тех, кто относит себя к «смешанной» группе, – их сегодня более миллиона [ibid., p. 19–31].

Нужно отметить, что причины происходящих изменений не сводятся к иммиграции, хотя большая часть политических и общественных обсуждений сфокусирована именно на этом вопросе. В главе, посвященной анализу источников существующих трендов, отмечаются существенная роль демографических факторов и особенности половозрастного состава разных групп населения [ibid., p. 33–47]. В частности авторы подчеркивают, что половина тех, кто родился в другой стране, прибыли в Великобританию в возрасте 15–29 лет. Прирост различных этнических групп объясняется целым рядом причин и может быть связан как с высокой рождаемостью, так и с особенностями половозрастной структуры данной категории населения. Сравнение демографических пирамид разных этнических групп позволяет также спрогнозировать ситуацию. Уже сейчас можно сказать, что, независимо от иммиграционной политики, увеличение доли жителей, не относящих себя, по терминологии исследования, к «белым британцам», неизбежно. Авторы книги призывают власти учитывать эти тенденции при планировании социальной политики.

Отдельная глава книги посвящена этническому разнообразию городов Великобритании [Ethnic identity... 2015, p. 49–63]. Сегодня в стране существуют населенные пункты, в которых ни одна из этнических групп не составляет большинства, – для их обозначения авторы используют определение *plural cities* – «плюральные города». Сравнение данных 2001 и 2011 гг. позволяет получить представление о динамике происходящих изменений. Так, в 2001 г. в Англии и Уэльсе насчитывалось всего восемь административно-территориальных единиц, в которых ни одна этническая группа не составляла более половины жителей, однако при этом группа «белые британцы» представляла в них большинство населения. В 2011 г. таких насчитывалось уже 22, а еще в 26 районах указанная группа уже не была самой крупной. Большинство районов Лондона в 2011 г. также относились к «плюральным». При этом исследователи предлагают концентрироваться не на численности отдельных меньшинств или белого населения, а на динамике

этнического разнообразия как такового. Представленные данные дают возможность заключить, что разнообразие групп населения будет только возрастать, а выработанные ранее для изучения этнического состава общества показатели будут становиться менее релевантными. Со временем все больше респондентов, участвующих в переписи населения, не смогут найти значимую для себя этническую принадлежность в предлагаемом списке. Авторы считают, что такой показатель, как «индекс разнообразия», может оказаться более информативным и дать лучшее представление о динамике происходящих процессов, чем традиционно анализируемые данные.

Далее в книге рассматривается ситуация в Шотландии, которая имеет ряд особенностей с точки зрения этнического состава населения [Ethnic identity... 2015, p. 93–106]. Кроме того, в первой части издания изучается вопрос об изменении этнической идентичности, т.е. случаи, когда человек начинает причислять себя к иной этнической группе по сравнению с прошлым [ibid., p. 79–92]. Примерно 4% населения в 2011 г. выбрали для себя иную этническую группу, чем в 2001 г. Такая нестабильность может быть связана с ошибками при проведении исследований, с изменениями в вопросах анкет, а также с тем фактом, что некоторые опрошиваемые происходят из семей с неоднородным (смешанным) этническим составом. Таким образом, к указанным данным нужно подходить с определенной осторожностью, строить на их основании какие-либо фундаментальные выводы преждевременно.

Шесть глав второй части издания посвящены изучению взаимосвязи этнической принадлежности и различных типов неравенства. Авторы анализируют показатели, характеризующие доступ к образованию и здравоохранению, ситуацию на рынке труда и условия проживания представителей разных этнических групп. Приведенные данные свидетельствуют о заметном неравенстве среди отдельных категорий населения. Так, и мужчины, и женщины, относящиеся к группе «белые британцы», находятся в лучшем положении, чем представители многих других категорий, с точки зрения трудоустройства и размера занимаемого жилого помещения и в среднем живут в более благополучных районах [Ethnic identity... 2015, p. 161–214]. Например, 72% белых мужчин в возрасте от 25 до 49 лет в 2011 г. работали на полную ставку, а среди мужчин пакистанского происхождения той же возрастной группы таких было всего 44%. При этом некоторые из показателей за по-

следние годы изменились в более благоприятную для отдельных групп населения сторону. Так, представители меньшинств чаще, чем «белые британцы», получают высшее образование [Ethnic identity... 2015, p. 181]. Также улучшилась ситуация с точки зрения сегрегации: компактное проживание этнических сообществ в большинстве районов отмечается в 2011 г. реже, чем в 2001 г. Однако, несмотря на относительное улучшение некоторых показателей, целый ряд вопросов остается нерешенным. В частности, повышение уровня образования пока не сказалось на рынке труда: безработица среди представителей этнических меньшинств по-прежнему выше средней. Если с 1991 г. по 2001 г. количество безработных в данных группах населения значительно сократилось, то с 2001 по 2011 г. этот показатель по большей части остался неизменным или ухудшился. В отдельных группах (например, пакистанского происхождения) имеется заметное неравенство между мужчинами и женщинами [ibid., p. 167–168].

Обе представленные книги содержат, как мы видим, множество данных, которые политики и обозреватели могут интерпретировать в зависимости от своих целей – и как показатели успешности реализуемой стратегии, и как свидетельства ее провала. Кроме того, обращает на себя внимание выделение определенных фактов, которые также влияют на формирование академического дискурса по данной проблематике. Это, например, «индекс разнообразия», который авторы книги «Этническая идентичность и неравенство в Великобритании» предлагают использовать для описания современных британских городов. Таким образом, районы, в которых ни одна этническая группа не составляет большинства, становятся ориентиром для дальнейших исследований тенденций социальной динамики и динамики идентичности.

Авторы обеих работ стремятся противопоставить свои выводы некоторым распространенным представлениям. Так, они спорят с встречающимися в общественно-политическом дискурсе утверждениями о «конце Британии» и показывают, что в стране сформировалась большая группа людей, считающих себя не англичанами и не шотландцами, а именно британцами.

Рассмотренные книги также показывают, как именно представители британского академического сообщества изучают и описывают динамику этнических и национальных идентичностей, строят выводы относительно влияния рассматриваемых трендов на

политические процессы и при этом стремятся оставаться политически корректными и снижать градус напряженности в отношении отдельных вопросов. Вопросы «разделенного общества» остаются за скобками этих исследований, и будущее покажет, насколько страна сможет приспособиться к меняющейся политической, этнической и социальной реальности. Активные поиски практик регулирования указывают на первостепенное значение этих проблем для ее настоящего.

Список литературы

- Семененко И.С.* Национальная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. – Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 80–86.
- Ethnic identity and inequalities in Britain. The dynamics of diversity / Jivraj S., Simpson L. (ed.). – Bristol: Policy press, 2015. – 250 p.
- McCrone D., Bechhofer F.* Understanding national identity. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2015. – 226 p.